

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ США В СТЕРЕОТИПАХ АМЕРИКАНСКОЙ ПЕРИОДИКИ НА ПРИМЕРЕ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ “MILITARY SERVICE IS WAY / ROAD”

Романов Александр Сергеевич

К.филол.н., докторант, ФГКВООУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации
biyalka@mail.ru

Ангалева Мария Анатольевна

К.филол.н., доцент, ФГКВООУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации
angalevama@yandex.ru

**THE U.S. ARMED FORCES STEREOTYPES
IN THE MIRROR OF AMERICAN PRINTED
MEDIA AS EXEMPLIFIED
BY THE METAPHORICAL MODEL
“MILITARY SERVICE IS WAY / ROAD”**

**A. Romanov
M. Angaleva**

Summary. This study pertains to diffusion of such phenomena as “ethnos”, “culture” and “language”. The object of scientific research focuses on the U.S. printed mass media disseminating positive social stereotypes on the U.S. Armed Forces and its service members. The subject area dwells on metaphorical images of the U.S. military as exemplified by the metaphorical model “MILITARY SERVICE is WAY / ROAD”. This article is intended for philologists and a broad audience.

Keywords: U.S. printed media; military-political discourse; U.S. Armed Forces; military subculture; stereotyping; metaphorical modeling; metaphorical model “MILITARY SERVICE is WAY / ROAD”.

Аннотация. Выбор темы, предлагаемой вниманию читателя статьи, определяется характером взаимоотношений между феноменами «этнос», «культура», «язык». Объектом научного исследования избрано печатное слово американских СМИ, порождающих и цементирующих в обыденном коллективном сознании рядовых американцев положительные стереотипы об армии США и ее военнослужащих. Предметную область исследования составляют метафорические образы социального института вооруженных сил США на примере метафорической модели “MILITARY SERVICE is WAY / ROAD” — «ВОЕННАЯ СЛУЖБА — это ПУТЬ / ДОРОГА». Статья адресована специалистам филологического профиля и широкой аудитории.

Ключевые слова: американские печатные СМИ; военно-политический дискурс; вооруженные силы США; армейская субкультура; стереотипизация; метафорическое моделирование; метафорическая модель “MILITARY SERVICE is WAY / ROAD” — «ВОЕННАЯ СЛУЖБА — это ПУТЬ / ДОРОГА».

Введение

В рамках настоящего исследования предпринимается попытка дальнейшего осмысления природы социально-психологического феномена стереотипизации на ином языковом материале в контексте армейской субкультуры *GI*¹. Анализируется медийно опосредованное социальное моделирование положительного имиджа вооруженных сил США (далее также — ВС США) через актуализацию стереотипов массового сознания. Объектом научных изысканий избрано печатное слово американских СМИ, способствующее кристаллизации и закреплению в коллективном созна-

¹ *GI* (Joe) — рядовой, солдат (образовано от government issue — досл. казенный, казенного образца; отпускаемый за казенный счет). Наиболее часто номинация *GI* использовалась в связи с предметами снаряжения и обмундирования рядовых солдат. Представляется, что наименование *GI* восходит к шутивому суждению о том, что сами военные являются продуктом жизнедеятельности государственной машины [5, с. 120–121], [12, с. 163–164].

нии обывателя положительных социальных стереотипов об американской армии и моральном облике *GI*. Предметную область исследования составляют метафорические образы института вооруженного насилия США на примере метафорической модели “MILITARY SERVICE is WAY / ROAD” — «ВОЕННАЯ СЛУЖБА — это ПУТЬ / ДОРОГА». Целью лингвокультурологического анализа ставится фиксация доминирующих в американских печатных СМИ образных репрезентаций армии США и ее военнослужащих. Актуальность избранной темы продиктована не только характером геополитической повестки дня. Изучение национальных стереотипов автохтонного языкового сознания носителей американской лингвокультуры в полной мере отвечает интересам профессиональной подготовки военных переводчиков, способствует сближению контактирующих этносов посредством налаживания диалога на уровне субкультур.

Анализ метафорических образов социального института вооруженных сил США проводится на материале

аутентичных текстов американской периодики. Эмпирическую базу исследования, проводимого в синхроническом ракурсе, составили печатные и онлайн-версии авторитетных американских изданий: *Chicago Tribune, New York Post, The New York Times, The Wall Street Journal, The Washington Post*. Совокупный корпус проанализированного материала представлен преимущественно статьями названных изданий за 2012–2018 гг.

Метафорическая модель “MILITARY SERVICE is WAY / ROAD”

В основе артефактной метафорической модели “MILITARY SERVICE is WAY / ROAD” лежит образ пути, олицетворяющий военную службу. Путь война многотруден, исполнен не только доблестных побед и почестей, но смертельной опасности. Идея перманентной угрозы жизни военнослужащего находит отражение в коммуникативной среде *GI*. Ср., например, такие изречения, как *to die with one’s boots on* — погибнуть при исполнении воинского долга, *to catch a bullet with your name on it* — схлопотать пулю, *to bite the bullet* — мужественно, стоически переносить испытания, лишения, физическую боль; *to die hard* — продолжать упорное и безнадежное сопротивление, *Army’s motto: do or die* — армейский девиз гласит: с щитом или на щите, *a widow maker* — опасный в обращении элемент материальной части и др. (Судзиловский, 1973), (Dickson, 2003), (Taylor, 2010), (Axelrod, 2013). Устойчивая речевая формула *to become a gold star in mom’s window* заслуживает отдельного упоминания. Национальная традиция украшать фасады домов звездами наделена глубоким символическим смыслом. Синяя звезда свидетельствует об участии члена семьи в боевых действиях. Красная звезда говорит о полученном ранении, бронзовая — свидетельство кастовой принадлежности к семье кадрового военнослужащего или ветерана. Как отмечает Дж. Роттман, изречение *to become a gold star in mom’s window* является «хотя и политкорректным, но, все же, зловещим напоминанием о том, что военнослужащий был убит в бою» [24, с. 24].

Апеллирующие к социальному мифу американские СМИ выступают мощным инструментом непрерывной подпитки положительного «Я-образа». Внедрению в массовое профанное сознание положительных стереотипов о ВС США способствует коммуникативная тактика положительного дефинирования. Упомянутая тактика реализуется через синтаксическую модель «X — это Y», где X — ВС США или собирательный образ американского военнослужащего, а Y — определяющая лексема или словосочетание, индуцирующая у реципиента стереотипы заданной перцептивной модальности. Анализируемая метафорическая модель “MILITARY SERVICE is WAY / ROAD” имеет следующую структуру:

- ◆ Фрейм 1. “*Military Service is Harm’s Way / Deadly Risk*” — «Военная служба — Опасность / Смертельный Риск» (фрейм вбирает в себя следующие слоты:

слот А. “*GI is Victim*” — «Американский солдат — это Жертва», слот В. “*GI is Evil Fighter*” — «Американский солдат — это Борец со злом»);

- ◆ Фрейм 2. “*Military Service is Road of Glory and Honor*” — «Военная Служба — Дорога Чести и Славы» (фрейм представлен совокупностью слотов: слот А. “*GI is Hero*” — «Американский солдат — это Герой», слот В. “*GI is Peacekeeper*” — «Американский солдат — это Миротворец», слот С. “*GI is Athlete / Player*” — «Американский солдат — это Спортсмен / Игрок», слот D. “*GI is Hunter / Predator*” — «Американский солдат — это Охотник / Хищник»). Отметим также, что рассматриваемый фрейм может быть расширен за счет таких слотов, как “*GI is Guardian*” — «Американский солдат — это Страж», “*GI is Mentor*” — «Американский солдат — это Наставник» и “*GI is Doctor*” — «Американский солдат — это Врач».

Фрейм 1. “*Military Service is Harm’s Way / Deadly Risk*”

Слот А. “*GI is Victim*”

Представляется, что в основе воинского служения лежит античная философская концепция стоицизма, восходящая к принципу «упражнения в добродетели». Добродетель имеет различные формы проявления: рассудительность, мужество, самообладание и справедливость. Трудности надлежащего исполнения воинского долга закаляют дух и формируют добродетельные качества. Именно поэтому испытания, ниспосланные солдату Отчизной, есть благо [4, с. 596]. С учетом того факта, что служба в армии сопряжена с опасностью, угрозой здоровью и самой жизни, философская категория «бытия», неразрывно связанная с диалектическим союзом жизни и смерти, обретет особую значимость [3, с. 112]. В американском политическом дискурсе военная служба осмыслена в таких милитарных концептах, как *dignity, glory, honour, heroism, volunteer, greater cause, sacrifice, blood and sweat, harm’s way, death’s door, dirty job, last stand* и др. Ср.:

- ◆ “*Our freedom has been earned through the blood and sweat and sacrifice of American heroes,*” *Trump said.*” [28].
- ◆ “*But there is a unique dignity that comes from stepping forward, as a volunteer, and placing one’s life in harm’s way in commitment to a greater cause <...>.*” [15].

- ◆ *"If we ask young men and women to **put their lives on the line**, we must be willing to live a life worth dying for <...>."* [27].

В приводимых примерах отчетливо прослеживается концептуальная установка жертвенности воинского служения и самоотречения во имя высоких идеалов. Доблесть военного человека проявляется в его моральных качествах, готовности добровольно положить свою жизнь на алтарь Отечества. Такие словосочетания, как *to place one's life in harm's way* — рисковать жизнью, *to be at death's door* — находиться на смертном одре, *to take a last stand* — принять последний бой и др. подкрепляют вышеизложенную мысль о том, что во исполнение воинского долга *GI* ежечасно и ежеминутно находится на острие.

Слот В. "GI is Evil Fighter"

Одним из наиболее продуктивных метафорических образов, транслируемых американскими СМИ, выступает облик борца с силами зла. Праведный гнев *GI* обращен против демонических сил, олицетворением которых выступают не только международный терроризм, но и неугодные Вашингтону политические режимы, представляющие угрозу национальным интересам США. Как правило, в военно-политическом дискурсе прямое отождествление *GI* с воинами света отсутствует. Однако прагматика положительного дефинирования американских военнослужащих достигается за счет демонизации оппонировавшей стороны. Огнем и мечом «военная машина» США карает, загоняет в могилу и стирает с лица земли последние очаги сопротивления террористов, сдерживает натиск варваров. Ср.:

- ◆ *"An American-backed ground offensive to wipe out the last pockets of Islamic State fighters in eastern Syria <...>"; "<...> ISIS presently has one foot in the grave and by maintaining an American military presence in Syria until the full and complete defeat of ISIS is achieved, it will soon have two."* [22].

В следующем примере американская военная мощь направлена на последовательную и бескомпромиссную борьбу с варварским режимом Б. Асада.

- ◆ *"The question going forward is whether this is another one-time attempt to **punish** Assad or if it presages a larger strategy to counter the attempt by the Assad-Russia-Iran axis to dominate the Middle East. <...> To truly **deter barbarism** and protect U.S. interests, Mr. Trump will need a larger strategy than one military strike."* [6]. Выбранный автором публикации образ «оси зла» отнюдь не случаен. Впервые историческая параллель между Ираном, Ираком, Северной Коре-

ей и силами гитлеровской коалиции (ось Берлин — Рим — Токио) была проведена Дж. Бушем (младшим) после трагических событий 11 сентября 2001 г. в во время доклада президента США Конгрессу о положении дел в стране в 2002 г. [12, с. 373]. На современном витке истории состав оппонировавших Вашингтону сил зла иной: Китай, Россия, Иран, Северная Корея.

Фрейм 2. "Military Service is Road of Glory and Honor"

Слот А. "GI is Hero"

Одной из отличительных черт американских массмедиа выступает героизация собирательного облика *GI*. В массмедийном пространстве США социоморфная метафора с исходной понятийной областью «Война» представлена весьма широко. Героический нарратив о миссии Пентагона распространен настолько, что у реципиента даже не возникает мысли о метафорической природе рассматриваемого образа. В действительности, гибель военнослужащего, даже во исполнение воинского долга, отнюдь не всегда свидетельствует о его героизме. Однако независимо от реальных или приписываемых заслуг перед Отечеством и международной общественностью в профанном сознании рядового американца *GI* неизменно предстает в героическом свете. Обратимся к иллюстративному материалу.

- ◆ *"<...> Lt. Gen. Stephen Townsend, the commander of U.S. forces battling the Islamic State group in Iraq, said the coalition "sends our deepest condolences to these **heroes'** families, friends and teammates." [32]; "When **heroes** fall, Americans grieve and our thoughts and prayers are with the families of these American heroes," Pence said." [17]; "President Donald Trump wished America a happy Fourth of July holiday Wednesday and reserved special praise for the "**American heroes**" whose sacrifice he said helped the nation win her independence 242 years ago." [28].*

Слот В. "GI is Peacemaker"

Культивируемый в массовом сознании рядового американца метафорический образ *поборника мира* вербализован в таких словосочетаниях, как *to stabilize a country* — стабилизировать государство, *to help restore law and order* — оказать содействие в восстановлении правопорядка, *to force sb to negotiation table* — принуждать кого-либо к переговорному процессу, *to fight for freedom* — бороться за свободу, *to put sb on the defensive* — заставить кого-либо перейти к обороне, *to end ethnic cleansing* — положить конец этническим

чисткам и т.д. Прагматический вектор анализируемого слота направлен на убеждение реципиента в том, что независимо от декларируемых и подлинных целей Вашингтона, военное присутствие США — залог мира и стабильности. Ср.:

- ◆ “<...> *expanding the U.S. military role as part of a broader effort to push an increasingly confident and resurgent Taliban back to the negotiating table, U.S. officials said.*” [25].

Рассмотрим примеры, наглядно подкрепляющие стереотип о гуманитарной миссии Пентагона в Ираке и Афганистане.

- ◆ “*In Iraq and Afghanistan, commanders orchestrated, alongside their combat missions, “nation-building” initiatives like infrastructure projects and promotion of the rule of law and of women’s rights.*” [9]; “*I helped Americans protect Iraqis from al-Qaida terrorists, provide water and electricity, train local police and renovate utilities, roads, bridges, schools, libraries, clinics and hospitals.*” [10]. На оккупированных США территориях Ирака и Афганистана американские военные прикладывают максимум усилий для борьбы с террористами «Аль-Каиды» и боевиками движения «Талибан». *GI* воскрешают мирную жизнь, восстанавливают инфраструктуру, обеспечивают правопорядок, отстаивают права женщин. Таким образом, целевая аудитория подводится к умозаключению о том, что *GI* — *миротворец, защитник и архитектор нового миропорядка*, а вовсе не поправший суверенитет некогда независимых государств конкистадор.

Слот С. “GI is Athlete / Player”

Метафорические образы рассматриваемого слота отнесены к разряду социоморфных с исходными понятийными сферами «Спорт» и «Игра». Американские военнослужащие метафорически отождествлены с *профессиональными атлетами*, а воинские формирования — с победоносными *спортивными командами*. В коллективном сознании обывателя военные действия ассоциируются с некой спортивной игрой, состязанием. Служба в ВС США осмысливается через такие понятия, как *athlete, sports, team, professional, player, champ*. Ср.:

- ◆ “*Serving in the military is analogous to people getting hits to the head in sports, playing football or boxing <...>.*” [16];
- ◆ “<...> *nothing seems to function anymore, except the armed forces. They’re like our national football team — and undisputed champs, to boot — the one remaining sign of American greatness.*” [11].

В приводимом ниже фрагменте воинский коллектив соотносится с профессиональной командой по регби, успех которой немислим без умного квотербека¹, быстрых принимающих, сильных линейных игроков. Ср.:

- ◆ “<...> *The critics worry about strength and stamina, often comparing infantry units to professional sports teams. But just as a successful football team needs a smart quarterback, fast receivers, strong linemen and talented special teams, our war fighters must dominate all aspects of the battle space.*” [14].

Военный институт вооруженного насилия США нередко репрезентирован в понятиях досуговой сферы. Ср.:

- ◆ “*Obama said: “If we try to do everything ourselves all across the Middle East and all across North Africa, we’ll be playing Whac-a-Mole”* [19]. По мнению экс-президента США Барака Обамы, попытка единоличной нейтрализации очагов военного напряжения как на Ближнем Востоке, так и в Северной Африке есть не что иное, как бессмысленная военная кампания. Этимология выражения восходит к популярной во всем мире настольной игре *Whac-a-Mole* («Убей крота»). Суть игры заключается в том, чтобы с помощью молотка нанести удар по голове неуловимого крота, возникающего в совершенно неожиданных местах игрового поля. В Оксфордском толковом словаре словосочетание соотносится с тщетными, приносящими лишь временный эффект попытками разрешения какой-либо конфликтной ситуации [21]. Импликация метафорического образа заключается в том, что противник — это вовсе не человек, а «вредоносное животное», которое необходимо уничтожить. Сами же военнослужащие США предстают в амплу *азартных игроков, борцов с грызунами*. Ставкой в этой увлекательной игре выступает человеческая жизнь [2, с. 140].
- ◆ “*When I ask how the pieces of the Syria puzzle will ultimately fit, eventually, he responds: “There’s not a military answer to that question.”* [13]. Из приведенного фрагмента следует, что сирийский конфликт — головоломка, решить которую *GI* не под силу. Другими словами, война в Сирии есть не что иное, как головоломка, шарада, игра.

Слот D. “GI is Hunter / Predator”

В соответствии с метафорическим образом “*GI is Hunter / Predator*” вооруженный конфликт осмыслен

- ◆ ¹ В терминах американского футбола квотербек — основной игрок нападения, разыгрывающий мяч.

сквозь призму исходной понятийной сферы «Охота». СобираТЕЛЬНЫЙ образ американского военнослужащего ассоциируется с *преследователем*, *охотником* или *хищником*. В военно-политических текстах зооморфные номенклатуры единиц вооружения и военной техники нередки. Так, например, на вооружении ВВС США состоят такие «плотоядные» БПЛА, как *the MQ-1C Gray Eagle UA* («Орел»), *the Predator UAV* («Хищник»), транспортные самолеты и самолеты-истребители *the C-146 Wolfhound* («Волкодав»), *the F16 Fighting Falcon* («Сокол»), *the F-22 Raptor* («Раптор», от греч. «быстрый ящер»), вертолеты *the EH-60 Black Hawk* («Ястреб»), *the AH-1 Super Cobra* («Кобра») и т.д. Проекция агрессивного имиджа ВС США реализуется через метафорические образы смертоносных хищников [3, с. 140]. Использование метанимического переноса способствует, на наш взгляд, формированию стереотипных представлений о силе, ловкости, скорости и неуязвимости *GI*. Ср.:

- ◆ “<...> *the U.S. military has been operating in that area to help the local forces fight terrorism and to disrupt these rat lines.*” [18]; “*But the campaign may only have little more than six months to hunt down fighters <...>.*” [26].

Выводы

Проведенное нами исследование метафорической модели “*MILITARY SERVICE is WAY / ROAD*” позволяет сформулировать ряд выводов.

1. Апеллирующие к социальному мифу американские массмедиа выступают мощным инструментом непрерывной подпитки положительного

«Я-образа». Неотъемлемым компонентом последнего выступает имидж социального института вооруженных сил. Через метафорические образы, вербализованные

в теле языкового знака, СМИ способствуют кристаллизации и цементированию социальных стереотипов коллективного сознания обывателя. Мы в полной мере разделяем точку зрения Г.А. Копниной о том, что орудием информационно-психологических войн выступают разные семиотические системы, но прежде всего язык как основное средство человеческого общения [1, с. 206].

2. Анализ языкового материала показывает, что преобладающим прагматическим вектором публикаций американских периодических изданий, посвященных вооруженным силам США, выступает героический нарратив коллективной идентичности *GI*. Констатируется, что в рамках рассматриваемой метафорической модели наиболее продуктивными и детально структурированными выступают такие исходные понятийные области, как «Война и мир», «Спорт», «Игра», «Животный мир», «Охота».

3. Делается вывод о том, что наиболее частотные архетипы *GI* соотносятся с метафорическими образами *жертвы*, *борца с силами зла*, *героя*, *поборника мира*, *спортсмена*, *игрока*, *охотника / хищника*.

4. Представленная в настоящем исследовании градация метафор ни в коей мере не претендует на универсальность, однако позволяет запечатлеть основные метафорические репрезентации армии США и ее военнослужащих, бытующие в американских печатных СМИ. Полагаем, что метафорические модели “*U.S. ARMED FORCES is FAMILY*” — «ВС США — это СЕМЬЯ», “*U.S. ARMED FORCES is ARTEFACT*” — «ВС США — это АРТЕФАКТ», “*MILITARY SERVICE is COMMODITY — MONEY RELATIONS*” — «ВОЕННАЯ СЛУЖБА — это ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» обладают достаточным эвристическим потенциалом и представляют интерес для дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Копнина Г. А. Речевые тактики и приемы дискредитации православия в современной информационно-психологической войне (на материале интернет-текстов) // Политическая лингвистика. 5 (65): 2016. С. 206.
2. Романов А. С., Зарипов Р. И. Метафорическое моделирование как языковое средство экспликации этностереотипов армейской субкультуры США (на материале английского языка) / А. С. Романов, Р. И. Зарипов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 138–143.
3. Романов А. С. Этнические стереотипы армейской субкультурной среды США в знаках языка и культуры: монография / А. С. Романов. М.: Военный университет, 2017. 231 с.
4. Романенко Л. М. Стоицизм. Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2. М., 2003. С. 596.
5. Судзиловский Г. А. Сленг — что это такое? Английская просторечная военная лексика / Г. А. Судзиловский. М.: Воениздат, 1973. 182 с.
6. A 'Deterrent' Message to Syria. April 13, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/articles/a-deterrent-message-to-syria-1523677058?mod=searchresults&page=13&pos=4> (дата обращения: 09.10.18).
7. Axelrod A. Whiskey tango foxtrot: the Real language of the modern American Military. N.Y.: Skyhorse Publishing, 2013. 240 p.
8. Bush says we may need more troops in Iraq, blames Clinton for Islamic State. August 12, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chicagotribune.com/news/nationworld/ct-jeb-bush-hillary-clinton-islamic-state-20150811-story.html> (дата обращения: 05. 09. 2018).

9. Burns R., Baldor L. C. New anti-Islamic State strategy may mean deeper U.S. involvement in Syria. Associated Press. February 27, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chicagotribune.com/news/nationworld/ct-us-anti-islamic-state-strategy-syria-20170227-story.html> (дата обращения: 05.09.2018).
10. Darweesh H. I worked for the U. S. Army in Iraq. But when I landed in America, I was detained. February 10, 2017. URL: <http://www.chicagotribune.com/news/opinion/commentary/ct-iraqi-translator-detained-travel-ban-20170210-story.html> (дата обращения: 05.09.2018).
11. Deresiewicz W. An Empty Regard. August 20, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2011/08/21/opinion/sunday/americas-sentimental-regard-for-the-military.html>.
12. Dickson P. War Slang: America fighting words and phrases since the Civil War / P. Dickson. 2nd ed. Dulles, Virginia: Brassey's Inc, 2003. 428 p.
13. Ignatius D. American soldiers in Syria showed me something Trump doesn't understand. April 5, 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/american-soldiers-are-honored-to-be-in-syria-we-should-be-too/2018/04/05/bada6624-3912-11e8-8fd2-49fe3c675a89_story.html?utm_term=.89212cca8c5a (дата обращения: 09.07.2018).
14. Jaster L. Women can be an asset in combat. December 14, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chicagotribune.com/news/opinion/commentary/ct-women-military-combat-roles-20151214-story.html> (дата обращения: 09.07.2018).
15. Italiano I. Senator John McCain dies at 81. August 25, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://nypost.com/2018/08/25/senator-john-mccain-dead-at-81/> (дата обращения: 09.09.2018).
16. Kesling B. Weapons Training Likely Causes Brain Injury in Troops, Study Says. April 30, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/articles/weapons-training-likely-causes-brain-injury-in-troops-study-says-1525060860?mod=searchresults&page=1&pos=3> (дата обращения: 25.09.2018).
17. Kube C., Mengli A. U. S. Soldiers Killed in Eastern Afghanistan After Afghan Soldier Opens Fire. Jun.10, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/2-u-s-soldiers-killed-eastern-afghanistan-after-afghan-soldier-n770616> (дата обращения: 09.10.2018).
18. Kube C. U. S. Soldier Missing in Niger Is Found Dead. October 6, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbcnews.com/news/africa/u-s-soldier-missing-niger-found-dead-n808381>.
19. Lamothe D. Before Obama: A brief, awkward history of Whac-a-Mole metaphors and the U.S. military [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/checkpoint/wp/2015/07/07/before-obama-a-brief-awkward-history-of-whac-a-mole-metaphors-and-the-u-s-military/> (дата обращения: 19.10.2018).
20. Lamothe D., Ryan M. U.S. military expecting repatriation of troop remains from North Korea in coming days. Washington Post. June 20, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chicagotribune.com/ct-north-korea-american-soldiers-remains-20180620-story.html> (дата обращения: 19.10.2018).
21. Oxforddictionaries.com [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/ru/определение/английский/whack-a-mole> (дата обращения: 11.05.2018).
22. Pennington M. Tillerson signals deeper U.S. military commitment in Syria. Associated Press. January 17, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chicagotribune.com/news/nationworld/ct-tillerson-syria-20180117-story.html> (дата обращения: 11.05.2018).
23. Richtel M. Please Don't Thank Me for My Service. February 21, 2015. — [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2015/02/22/sunday-review/please-dont-thank-me-for-my-service.html> (дата обращения: 02.11.2018).
24. Rottman G. FUBAR. Soldier Slang of World War II. Osprey UK, Publishing Ltd, 2007. 301 p.
25. Ryan M., Jaffe G. U.S. poised to expand military effort against Taliban in Afghanistan. Washington Post. May 8, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chicagotribune.com/news/nationworld/ct-us-military-taliban-afghanistan-20170508-story.html> (дата обращения: 03.11.2018).
26. Schmitt E. Battle to stamp out ISIS in Syria gains new momentum, but threats remain. The New York Times International Edition. June 2–3, 2018. P. 3.
27. Schumacher K. (Crystal Lake) Erik Neider Commissioned Chaplain to the Armed Forces, US Navy. May, 22, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chicagotribune.com/suburbs/batavia-geneva-st-charles/community/chi-ugc-article-crystal-lake-erik-neider-commissioned-chapl-2015-05-22-story.html> (дата обращения: 11.09.2018).
28. Superville D. Trump hails 'American heroes' who helped U.S. win independence. July 4, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chicagotribune.com/news/nationworld/politics/ct-trump-fourth-of-july-20180704-story.html> (дата обращения: 06.07.2018).
29. U. S. Gun Sales Have Fallen. The Wall Street Journal. August 31~<2018. A 9.
30. Trump celebrates service members ahead of July 4. July 3, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://nypost.com/2018/07/03/trump-celebrates-service-members-ahead-of-july-4/> (дата обращения: 07.08.2018).
31. Will G. F. Why are we still in Afghanistan? March 11, 2018. URL: <https://nypost.com/2018/03/11/why-are-we-still-in-afghanistan/> (дата обращения: 07.08.2018).
32. 2 American Soldiers Killed in Iraq, U.S. Military Says. Aug.13.2017. URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/2-american-soldiers-killed-iraq-u-s-military-says-n792256> (дата обращения: 07.08.2018).